

Содержание

Данила.....	9
Фыф.....	91
Снайпер.....	168
МКАД.....	252
Эпилог.....	312
Глоссарий.....	330
Ловушки и другие необъяснимые явления.....	330
Кланы.....	336
Территории.....	356
Мутанты.....	358
Муты (мутировавшие животные).....	373
Флора.....	378
Уникальные предметы.....	381
Болезни.....	382
Традиции.....	382

Автор искренне благодарит

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алекса де Клемеше, писателя и редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алексея Ионова, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Чернобыльской зоне отчуждения, за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининцева, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Елизарова, Алексея Загребельного, Татьяну «Джинни» Соколову, писательницу Ольгу Крамер, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov>, за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «СНАЙПЕР», «ГАДЖЕТ», «РОЗА МИРОВ» и «КРЕМЛЬ 2222».

ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Олегович Силлов — современный российский писатель, инструктор по бодибилдингу и рукопашному бою, автор многих произведений о самообороне, боевых и охотничьих ножах, а также более сорока романов, написанных в жанре боевой фантастики.

Родился в семье военного. Окончив школу, служил в десантных войсках. После увольнения в запас, получив медицинское образование, активно занимался единоборствами, бодибилдингом, психологией, изучал восточную философию и культуру, историю военного искусства и ножей России. Несколько лет работал начальником службы безопасности некоторых известных лиц, после — инструктором по рукопашному бою и бодибилдингу.

Дмитрий Силлов является автором популярной системы самообороны «Реальный уличный бой», лауреатом Российской национальной литературной премии «Рукопись года», а также создателем популярных литературных циклов «Кремль 2222», «Гаджет», «Роза Миров» и «СНАЙПЕР», публикуемых издательством АСТ.

Личный сайт Дмитрия Силлова: www.sillov.ru

Дмитрий Силлов «ВКонтакте»: <https://vk.com/sillov>

Страница Дмитрия Силлова, посвященная ножам России: <https://vk.com/all.about.knives>

...механизмы жизни
могут быть вскрыты и обнаружены
лишь знанием механизмов смерти.

Клод Бернар.

Лекции по экспериментальной патологии

Данила

Пулемет бился в руках, словно детеныш дракона, плюющийся во врагов смертоносным живым огнем, рожденным в глотке маленького чудовища. На взрослого сказочного дракона «Корд» не тянул. Снайпер рассказывал, что в его мире есть гораздо более страшные автоматические пушки, ракетные комплексы и еще какие-то штуки, названия которых Данила позабыл. Но ему вполне хватало его «Корда». Стального звереныша, короткими очередями изрыгающего раскаленную свинцовую смерть.

Нео, лезущие на стены Кремля по приставным лестницам, посыпались вниз, сбитые с перекладин крупнокалиберными пулями. Жуткое зрелище... С такого расстояния свинцовые цилиндры, похожие на наконечники бронебойных стрел, прошивали косматые тела насквозь, почти не встречая сопротивления. Красная кирпичная крошка, выбитая из стен тяжелыми пулями, словно картечь хлестала по глазам мутантов. Верхние, поняв, что близкая — лапой подать — победа как-то сразу и вдруг превратилась в поражение, ринулись вниз по головам и спинам нижних, бросая оружие и раздирая крупными когтями косматые шкуры товарищей. Когда надо спасать свою шкуру, сохранный чужой заботит меньше всего...

Над кремлевскими стенами повис багровый туман — кровавая взвесь, замешанная на кирпичной пыли. Штурм захлебнулся...

Но это была еще не победа.

Над прянувшей от кремлевских стен толпой нео разнесся зычный рев, вклинившийся как раз между отры-

вистыми очередями «Корда», — и грязно-серая масса мутантов остановилась словно по мановению волшебной палочки. Еще немного, и войско нео вновь станет послушной боевой машиной в лапах талантливого вождя...

Копье просвистело в половине ладони от плеча Данилы. Второе летело точно в лицо, но дружинник, оторвавшись от пулемета, успел перехватить его на лету. Разворачивать полутораметровую палку времени не оставалось, и он метнул ее обратно как было, тупым концом в надвигающуюся толпу косматых мутантов, самоуверенно называющих себя Новыми людьми. Попал или нет — не важно. Важно другое. Еще пара мгновений, и волосатые копейщики, идущие следом за второй волной нападающих, пошлют в стрелка хренову тучу своих металок... И тогда не спасет никакая выучка...

— Бей в череп! — раздался сзади чей-то крик.

Краем глаза Данила давно заметил сбоку от себя высокого воина в иноземных доспехах, который, отработав свое возле телег, сейчас стоял сложа руки на груди и спокойно наблюдал за битвой. То ли больно ловок и не опасается копья или стрелы в глаз, надеясь, что успеет отклониться или словить ладонью пернатый подарок нео. То ли просто выпендривается, удасть показывает, хотя и так показал только что — круче некуда. Похоже, он и кричал. Наверно, таким голосом мог заорать танк Т-010, который Данила пригнал в Кремль. Стальным, бесстрастным и громким, словно пушка грохнула.

О каком черепе кричал воин, Данила сообразил ментально. Обезьяны любят цеплять на себя всякие побрякушки по принципу «что не дурно, то хорошо». Вот и сейчас в толпе Новых, нацепивших на себя ожерелья из когтей, раскрашенные кровью деревянные доспехи и костяные шлемы, выделялся коренастый модник, напяливший себе на башку стальной череп боевого робо-

та «Раптор В-1», вычищенный изнутри от электроники и подгнивших человеческих мозгов. Также у черепа отсутствовали обе челюсти, иначе его таким макаром не потаскал бы на себе и покойный Крагг, отличавшийся гипертрофированной мускулатурой даже среди своих мощных собратьев. Но и без челюстей ноша была нехилая, как весом, так и габаритами. Правда, понтовая, не отнять. Несомненно внушающая уважение и, возможно даже, вызывающая суеверный страх у подчиненных.

За грохотом очередей тяжелого пулемета сложно было сообразить, кто именно руководил Новыми, — стрелять надо было. Сейчас же, получив корректировку, Данила вновь приник к «Корду», резко повел стволом книзу и дал очередь. Последнюю, короткую, в два выстрела. Ибо больше патронов в ленте не было...

Над толпой нео, переворачиваясь в воздухе, в облаке кровавых брызг летел сильно помятый череп «Раптора». Не пустой. На этот раз наполненный мозгами и остальными частями головы вожака Новых людей, сорванной с плеч силой удара пули калибра 12,7 миллиметра...

Взгляды многих нео, вновь притормозивших, еще провозжали голову вожака в последний путь, когда по толпе ударили из нескольких стволов автоматы Калашникова. Охрана обоза наконец разобралась с не особо привычным оружием (пары занятий по огневой подготовке среди дружинников явно маловато для того, чтобы стать приличным стрелком) и открыла огонь. Один автомат замолчал сразу — дротик, брошенный мощной лапой нео, пробил глаз стрелка и на два пальца вышел из затылка. Зато остальные четыре ствола посеяли изрядную панику среди Новых...

Они со всех ног разбегались кто куда. Их серые тени растворялись в близлежащих развалинах, как впитываются в рыхлую, обожженную землю вылитые на нее помои...

Их никто не преследовал. Догнать убегающего нео сможет лишь кремлевский дружинник на фенакодусе. Только кому это надо? Нео как серая плесень — очистишь от нее погреб, а через пару дней снова все стены мохнатые. Проще засыпать землей, а через месяц отрыть погреб заново. Только так можно вывести что одну заразу, что другую. Например, разом вырезать клан и сразу закопать трупы, чтоб не воняли и не распространяли вокруг себя дурные болезни. Хотя нет, с нео есть и еще один способ. Когда вожак клана становится твоим другом, как получилось у Снайпера с Гроком. Правда, большой вопрос, надолго ли она, та дружба...

Данила встал на повозке во весь свой немалый рост и оглядел поле боя...

Хорошо, что они успели вовремя...

Нео, увлеченные штурмом Кремля, не заметили появления в своем тылу каравана из полутора десятков груженных повозок, влекомых мощными, широкогрудыми турами. Охраняли караван двадцать дружинников в полной боевой сброе. На лицах — старинные противоосколочные очки. Головы защищают обычные островерхие шеломы либо древние шлем-каска, снабженные прозрачными пулестойкими забралами. Тела прикрывают от дубин и копий длинные кольчуги с коваными зеркалами или пулестойкими пластинами, вытасченными из старых бронежилетов. На руках — окольчуженные перчатки. У большинства воинов имеются стальные поножи и наколенники, сохранившиеся еще со времен Последней войны. Кремлевские своих дружинников всегда снаряжали лучшим, ибо им самые трудные задания доставались. Как сейчас, например, — доставить на северо-западный рынок груз золота и обменять его у людей Зоны Трех Заводов на необходимое Кремлю оружие...

Однако по возвращении обнаружилось такое вот безобразия — очередная волна мутантов, лезущих на стены.

Дружинники, оценив обстановку, сориентировались мгновенно. Бросаться в гущу мутантов, обнажив мечи, было делом глупым и безнадежным. Потому сотник Еремей проорал:

— Повозки в круг!

И воины принялись сноровисто сооружать гуляй-город. Ловко выпрягли туров, поставили повозки в круг. Оставалось немного — воткнуть в пазы телег большие щиты, разобраться с огнестрелом и открыть огонь по Новым из довольно надежного укрепления, которое даже эдакой толпе мутантов взять с наскока не получится — разве что прекратить штурм, развернуть свою армию и атаковать разом, захлестнув лохматой массой немногочисленную охрану каравана. Дружинникам нужно было еще от силы минут пять-семь... которых у них не оказалось.

Какой-то лохматый нео, относительно щуплый по сравнению с сородичами, ждал своей очереди на лестницу, стоя в числе последних. Таким обычно достается то, чем побрезговали большие и сильные. Правда, и выживают они чаще... Короче, стоял он, стоял — и обернулся. То ли вша за задницу куснула, то ли прикидывал, как будет сваливать в случае, если злодейка-судьба преподнесет ему очередной неприятный сюрприз. В общем, повернул башку обезьян и через головы соплеменников разглядел тот самый неожиданный подарочек, который готовили позади толпы Новых людей зловредные хома.

Ну и заверещал соответственно, словно ему в детородный орган стальная сколопендра впиалась.

Конечно, на его вопли обратили внимание не все, уж больно цель была близка. Вот они, красные стены, за которыми в изобилии вкусные бабы и их детишки — нежные, тающие в пасти... А тут какой-то вахлак орет как

потерпевший, перекрывая омерзительным визгом боевые кличи настоящих воинов. Чудом не дали дубиной по лысеющей макушке. Но не дали почему-то. И даже некоторые тоже обернулись...

Сотник Еремей закусил губу. От колышущегося, косматого моря отделилась волна. Пока небольшая, голов в тридцать. Но вполне достаточная, чтобы связать битвой дружинников и не дать им достроить гуляй-город. А за первой волной обязательно пойдет вторая. И третья. И тогда — всё. И своим не помогли, и груз не довели, который ой бы как сейчас пригодился там, на стенах...

Еремей раздосадованно сплюнул под ноги и слаженным движением обеих рук вытащил из ножен два меча одинаковой длины. Это пусть молодежь с новыми скорострельными фузеями разбирается. Старым воякам, отмечающим четвертый десяток весен, с привычным оружием в руках помирать интереснее.

Сотник спрыгнул с повозки, рывкнул:

— Всем работать, вражьи дети! Я их задержу!

И удивился.

Откуда-то слева из-за развалин ГУМа возникла высокая фигура в иноплеменном латном доспехе. На бедре неместного дылды висел длинный меч-бастард, едва не чиркая наконечником ножен по брусчатке Красной площади. Еремей видел этого типа пару раз мельком, говорили, вроде он то ли князь, то ли король у пришлых вестов, что посад у стен Кремля отстроили и теперь Форт восстанавливают. Но вот какого хрена этот король тут делает, вместо того чтоб со своими людишками за красными стенами отсиживаться, неясно.

Между тем князь-король спокойно подошел, встал рядом с Еремеем и легко, словно пушинку, выдернул из ножен нелегкий бастард.

— Не помешаю? — пролаял он с легким акцентом.